

места, описывающие богатырей Гэсэра, богатырского коня, его седлание, одевание самого героя, натягивание лука, заклинание стрелы, полет стрелы, богатырское оружие (тесак), которые намного расширили и обогатили сюжет.

Таким образом, в разновременных записях эпоса «Абай Гэсэр» в исполнении унгинского сказителя П.М. Тушемилова сюжетостроение осуществляется на постоянном противопоставлении: на небе западные небожители противостоят восточным, на земле – Абай Гэсэр – чудовищам.

П.М. Тушемилов знал не только эпос «Абай Гэсэр», но и был хорошим знатоком других улигеров, сказок, легенд, преданий, песен. Сказитель-импровизатор с большим творческим потенциалом ориентировался не только на одного «учителя», но и активно усваивал лучшие достижения унгинской эпической традиции. Основные мотивы в эпических сюжетах оставались устойчивыми, что помогало улигершину удерживать в памяти традиционные сюжеты. При каждом исполнении он импровизировал в рамках эпической традиции, изменяя лишь отдельные устойчивые формулы, имена персонажей, топографические названия, чем существенно обогатил улигеры и придал им поэтичность.

Литература

1. Шерхунаев Р.А. Бурятские народные сказители. Ч. 2. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987.
2. Мархаева С.Б. Эпический мир гэсэриады в творчестве сказителей Тушемиловых: дисс... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004; Дугаров Б.С. Бурятская гэсэриада: небесный пролог и мир эпических божеств. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.
3. Бурчина Д.А. Гэсэриада западных бурят: указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 1990.
4. Мадасон И.Н. Абай Гэсэр богдо хаан // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 18, оп. 1, д. 65.
5. Мадасон И.Н. Абай Гэсэр богдо хаан // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 18, оп. 1, д. 71.
6. ЦВРК ИМБТ СО РАН, № 1087, л. 1-12.
7. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940.
8. Абай Гэсэр / Науч. зап. Т.М. Болдоновой; пер., вступ. ст. и послесл. С.Ш. Чагдурова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000.
9. Чистобаева Н.С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: дисс... канд. филол. наук. Новосибирск, 2007.
10. Мадасон И.Н. Биография П. Тушемилова // ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 18, оп. 1, д. 53.

Literature

1. Sherhunaev R.A. Buryat folk story-tellers. Part 2. Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1987.
2. Markhaeva S.B. The epic world of Geseriada by Tushemilov narrators: dissertation. Ulan-Ude, 2004; Dugarov B.S. The Buryat Geseriada: the sky prologue and the world of epic deities. Ulan-Ude: Buryat scientific center of the Russian Science Academy, 2005.
3. Burchina D.A. Geseriada of western buryats: the guide of works and their versions. Novosibirsk: Science, 1990.
4. Madason I.N. Abai Geser bogdo khaan // CEMW IMBT RB RAS, fund 18, list 1, case 65.
5. Madason I.N. Abai Geser bogdo khaan // CEMW IMBT RB RAS, fund 18, list 1, case 71.
6. Ohotor eren baar / dictated by P.M. Tushemilov // CEMW IMBT RB RAS, № 1087. P. 1-12.
7. Veselovsky A.N. Historical poetry. L., 1940.
8. Abai Geser / Scientific recordings by T.M. Boldonova; Translation, introductory article and conclusion by Chagdurov S. Sh. Ulan-Ude: Publishing house of Buryat State University, 2000.
9. Chistobaeva N.S. Heroic epos of khakas people: themes and poetry: thesis Ph in philology: Novosibirsk, 2007.
10. Madason I.N. P. Tushemilov's biography // CEMW IMBT RB RAS, fund 18, list 1, case 53.

Апханова Долгор Николаевна, соискатель кафедры филологии и методики преподавания Бурятского госуниверситета
Адрес: 670042, г. Улан-Удэ, ул. Тобольская, д. 45, кв. 21

Apchanova Dolgor Nikolaevna, competitor of sub-faculty of philology and methods of teaching of Buryat state university
Address: 670042, Ulan-Ude, Tobolskaya str., 45-21
Tel: (3012)422089; e-mail: dolgor.73@mail.ru

УДК 398.221=571.54

В.А. Банаева

Кузнечные культы в религиозно-мифологических представлениях бурят

В статье утверждается, что по мифологическим представлениям бурят искусство обработки металла зародилось на небе, а первыми кузнецами были западные тенгрины, от которых возникли кузнечные роды Белых кузнецов, имеющие «дархан утха». Они являлись ювелирами-златокузнецами.

Smith cults in religious-mythological perceptions of the Buryats

In this article the author supposes, that by the mythological representations of the Buryat, the art of processing of metal has taken origin in the Sky. Western tengrii (deity) were the first smiths and from them have arisen smith's kins, so-called White smiths. White smiths had "darkhan uthad" were gold jewellers.

Кузнечное ремесло и художественная обработка металла являются давними занятиями бурят. Об этом свидетельствуют культ кузнецов и кузнечного ремесла, сохранившийся вплоть до первой четверти XX столетия, мифология западных бурят и многочисленные литературные и археологические источники.

Снабжая народ оружием, начиная с наконечников стрел и кончая ножами, мечами и рогатинами, кузнецы выделывали из железа также хозяйственные орудия и сбрую, украшения из серебра и золота – браслеты (бугар), серьги (нихэ), кольца (оредхон), головные украшения (майхабши) и др. Кузнецы у бурят занимали особое положение, были и знахарями, и мудрецами (1, с.76). Их ремесло пользовалось в народе большим уважением, а сами кузнецы почитались наравне с шаманами, соперничали с ними и даже иногда их побеждали (2, с.130-131).

Кузнецы с давних времен разделялись на белых и черных, причем белые кузнецы имели дело преимущественно с серебром, а черные – с железом. Белые кузнецы (*сагаан дархад*) являлись ювелирами-златокузнецами, черные кузнецы (*хара дархад*) занимались производством самых важных и необходимых орудий труда из железа, чугуна, цветных металлов и сплавов, проявляя относительно тонкий вкус при ковке различных атрибутов к шаманскому костюму, при изготовлении огнив, ножей, фигурных стремян, пряжек для поясов и многих других предметов.

Отсутствие письменных источников, относящихся к раннему периоду истории бурят, не позволяет с достоверностью установить время зарождения художественной обработки металла. Однако дошедшие до наших дней детали украшения колчанов, налучников, седел и др. дают основание полагать, что уже в начале XVII в. у бурят существовала высоко развитая художественная обработка металла.

Кузнечное искусство и художественная обработка металла являются давними занятиями западных бурят. Об этом свидетельствуют материалы археологических экспедиций, проведенных на территории Иркутской области. И. Фишер в XVIII в. писал, что у балаганского острога «по разным местам находились железные рудники, кои булагаты из давних времен хорошо в пользу употреблять имели» (3, с.542). В 1924 г. «в песках возле Балаганска были найдены остатки древних плавилен и кузниц: шлак, куски железа, обломки железных изделий, железные наконечники стрел» (4, с.15-16).

Кузнечное искусство считалось почетным занятием, кроме того, божественным даром. Как известно, у бурятских кузнецов существует вера в особенных заянов и эжинов кузнечного ремесла, о которых существуют различные легенды, часто противоречивые, и в честь которых совершаются некоторые обряды. Это значит, что бурятские кузнецы (дарханы) имеют своих особых заянов, от которых они происходят по прямой мужской восходящей линии, и эжинов кузниц и кузнечных инструментов, т.е. всего, что имеется в кузницах (5, с.101).

Миф о происхождении кузнечного дела имеет различные варианты. По преданию, небожитель – кузнец Божинтой по повелению западных, добрых тенгриев отправил на землю детей, чтобы обучить людей кузнечному делу. От первых людей, научившихся кузнечному ремеслу, искусство стало передаваться по наследству потомкам. Таким образом возникли так называемые кузнечные роды – «дархан утха». Ко всем членам рода, происходящим от «дархан утха», относились с благоговением, об этих больших умельцах, их магической силе, гибкости и ловкости рук при обработке железа создавали устные рассказы. Рассказы превращались в предания, порою в легенды. Так постепенно создавался культ кузнецов (6, с.66). Время появления культа кузнецов установить невозможно, но несомненно, что его возникновение относится к раннему периоду истории бурят. М.Н. Хангалов еще в XIX в. записал и опубликовал интересные сказания о происхождении у бурят искусства ковать железо.

Кудинские буряты главой кузнецов считают сына неба Заяан-Сагаан тэнгрия – Бохо Муя.

Овладение мастерством обработки железа приписывают не только ему, но и сыну восточного Гужир тэнгрия Бохо Тэли. Бохо Тэли первый построил кузницу и стал ковать руду, но железо выходило у него такое хрупкое, что каждый раз, когда оно накаливалося докрасна в печи, под молотом разлеталось на куски. Однажды западные тенгрии услышали шум на востоке неба и послали Бохо Муя узнать о причине грома и шума; когда Бохо Муя увидел неудачные попытки Бохо Тэли ковать железо, то тотчас предложил себя в товарищи, обещая помочь. Бохо Тэли согласился, и тогда Бохо Муя бросил в печь горный песок (хадайн хайр), после чего железо сделалось ковким. Бохо Муя отобрал кузницу, овладел кузнечным ремеслом. Поэтому первыми кузнецами считаются западные тенгрии, к которым принадлежал Бохо Муя. Но восточные тенгрии не смирились с этим. Бохо Тэли построил себе новую кузницу, и с того времени восточные тенгрии покровительствуют земным кузнецам (1, с.247).

По другому сказанию, первым кузнецом на небе был Дадага хара дархан. Он имел в подчинении семьдесят три младших кузнеца. Все семьдесят четыре кузнеца принадлежат к западным тенгриям и спустились с западного неба на высокие горы Мундарга – Тункинские гольцы (1, с.248). Среди западных пятидесяти пяти добрых тенгриев есть кузнечный тенгрий Дайбан – хохо тэнгри. Он покровительствует западным белым кузнецам, которые кузнечное искусство передали людям. Первый западный белый кузнец был Божинтой, он, небесный заян, якобы жил и живет на небе. У него девять сыновей, которые были на небе кузнецами, и одна дочь.

По повелению западных, добрых тенгриев все дети Божинтоя спустились на землю на Тункинские горы и поселились там. Они показали, как добывать железо и ковать его, научили людей кузнечному ремеслу. Таким образом, появились на земле кузнецы. Имена сыновей Божинтоя: 1) Хозяин наковальни Дольто сагаан нойон; 2) Хозяин молота Бажир сагаан нойон; 3) Хозяин горна Хилман сагаан нойон; 4) Хозяин меха Хор сагаан нойон; 5) Хозяин угля Хуһэр хара нойон; 6) Хозяин проволоки Шекши нойон Шибэкшин-хатун; 7) Хозяин клещей Ама сагаан нойон; 8) Хозяин искры Хан сагаан нойон; 9) Хозяин сулмара (инструмент для пробивания дыр) Сом сагаан нойон.

Имя дочери – Эйлик Мойлак эгэши. Покровительствуя людям, она бросала по всей земле серебряные огненные искры и этим изгоняла злых черных зайнов и духов.

К девяти сыновьям Божинтоя и его дочери обращались с призыванием:

Вы, девять белых кузнецов Божинтоя,
Верховье Оки избрав, вы спустились,
Из золотого столба вы коновязь сделали,
Из золотого озера прохладу вы сделали,
Из белого кола вы коновязь сделали,
Из светлого озера прохладу вы сделали,
Вы, имеющие горн с озеро величиною,
А меха, как луга обширные,
У вас наковальня из камня небесного,
И молот у вас из железа стального,
Вы белое серебро узорами покрывали,
Из золота и серебра изделия готовили.
Вы черное железо плавили,
Синее железо кипятили,
Стальное железо варили-кипятили,
Божинтоя девять светлых кузнецов,
Имеющие девять светлых коней.
С молотом в правой руке вы спустились,
Свои меха, как луга широкие,
К спине, прикрепив, вы спустились! (1, с.364-366).

По версии В.А. Михайлова (7, с.67), к числу западных светлых небесных божеств относится группа божеств – покровителей кузнечного искусства, во главе которых стоит Кузнец белое небо (небесное божество) – Дархан сагаан тенгри. Некоторые шаманы считают, что кузнечное Белое небо находится дальше западных небожителей, составляя особый класс небожителей.

Для обучения бурят кузнечному искусству спустились под покровительством Кузнечного Белого неба на землю, на Хухойский хребет, где-то, в Алтае, семь божинтоевских кузнецов, которые и являются эжинами-хозяевами кузнечных инструментов и других, необходимых для кузнецов принадлежностей. Это хозяин меха – Синевородый отец, хозяин горна – Мигающий Белый отец, хозяин инструментов для поделки золотых и серебряных вещей – Золотой князь-

отец и Серебряная княгиня-старуха, хозяин молота – Гордый быстрый князь, хозяин клещей – Истинный Белый князь и хозяин угля – Налет князь.

Кузнечные тенгрии считаются весьма серьезными божествами, приносить жертвоприношение которым нужно весьма умело, знать хорошо их призывания и связанные с жертвоприношениями им обряды. При неумелом жертвоприношении они гневаются и наказывают как жертводателя, так и шамана, приносящих жертву. Поэтому белые кузнецы предпочитают приносить жертвоприношение кузнечным божествам не через посредство шамана, а через простого сородича – старика, знакомого с призыванием этих божеств, так как в данном случае простолудин приносит жертву не по требованиям шаманского ритуала, а по правилам простого жертвоприношения, да и требования, конечно, от него, как не от шамана, ограничены.

Кузнецы должны во избежание кары от кузнечных божеств соблюдать известные запреты: не осквернять своей кузницы и инструментов; не впускать женщин в кузницу, не впускать туда собак; не ковать, по крайней мере, в течение трех дней по смерти сородича, хотя установленным сроком в этом случае считается 9 дней (7, с.68).

Во главе восточных черных кузнецов стоит черный кузнец Хожи хара дархан, он имеет семь сыновей: 1) Сар хара, из головы он мечет искры, 2) Бок шара, у него из под ног искры сыплутся, 3) Худэрэ хара, в правой руке держит молот, 4) Нухур хара хара – на севере, на берегу черного моря, сжигая красную лиственницу, добывший угли, 5) Аляа хубун – шаловливый сын, 6) Абтай хубун – сын с волшебными чарами, 7) Альгандаа арбан гурбан абтай жибтэй хубун, с тринадцатью волшебными чарами в ладонях.

К восточным черным кузнецам обращаются с призыванием:
 На дне молочного моря живущая,
 С тринадцатью плавниками
 Большая рыба Абарга
 У Ухан Лобсон хана служит верховным животным
 Побывав у Ухан Лобсон хана, закалять [железо] мы научились,
 У подножия горы Сумэру
 У хозяина вселенной,
 Как молоко, белым песком
 Ковать железо научились.
 Научил нас этому искусству
 Один из сорока четырех тэнгриев
 Борон хара тэнгриий.
 На ладони нашей
 Волшебство – искусство,
 В каждом пальце
 Сила превращений.
 Под углом под каждым
 Простор широкий,
 Кругленький котел
 Мы отлили сами.
 За стеною, под стеной
 Просторно было,
 Котел большой
 Отлили мы.
 То не наша сила и умение –
 То деянье черных кузнецов,
 Семи сыновей Хожиря (6, с.70).

В 1926 г. в селе Мельхетей Нукутского района Иркутской области Г.Д. Санжеевым от известного бурятского сказителя Папы Тушемилова был записан миф о девяти сыновьях и дочери небесного кузнеца Божинтоя, спустившихся на землю в Саянских горах, чтобы научить людей кузнечному ремеслу и добывать в горах железо (5, с.101-103). Согласно сюжету мифа, дочь Божинтоя – Эйлик Мулик еще на небе была первой наставницей своих братьев по кузнечному ремеслу и у балаганских бурят почитается в качестве покровительницы кузнецов белого (светлого) цикла. По их поверьям, она обходит землю, изгоняя искрами злых духов, оберегая людей, особенно белых кузнецов.

Так, восьмой сын ведает ритуалом очищения (освящения), а девятый – дух-хозяин заклиanian (тарима). Согласно мифу, сыны Божинтоя, научив земных людей кузнечному ремеслу, воз-

вратились на небо, а их сестра была взята замуж за семерых сыновей черного небесного кузнеца Хожироя, спущенных Восточными черными тэнгриями на землю после сыновей Божинтоя (белых кузнецов). Семеро сыновей Хожироя стали первыми кузнецами черного цикла, находившихся под покровительством Восточных черных тэнгриев (8, с.21).

В тексте приведенного мифа это следующие персонажи: белые (светлые) небесные кузнецы: Божинтой – отец, его дети – дочь Эйлик Мулик, девять сыновей: Бужир дархан – дух-хозяин горна, Бажир дархан – дух-хозяин молота, Аян дархан – дух-хозяин клещей, Хур дархан – дух-хозяин меха, Хурбакша дархан – дух-хозяин напильника, Сутал-дархан – дух-хозяин долота, Дуйран дархан – дух-хозяин наковальни, Салмин дархан – дух-хозяин белого обряда (очищения), Тарим дархан – дух-хозяин заклинаний (5, с.101).

Все персонажи обнаруживают единство в описании таких характеристик, как принадлежность к миру небесных божеств (спустились с неба), принадлежность к семье, каждый член которой мыслится как мифологический субъект. Так, все семейство Божинтоя – кузнец (отец), его семь инструментов (сыновья). Два последних сына – ритуальное очищение и заклинания, используемые в обрядах кузнецов белого цикла. Единственная дочь – огонь (изгоняет искрами злых духов).

Понятие «семья» обусловило формирование кузнечного культа в семейно-родовых рамках и представление о даре кузнеца как семейно-родовом наследии, переходящем по прямой мужской генеалогии. На такое лицо (реального кузнеца) переходила функция мифологического небесного кузнеца (предка)

Черные небесные кузнецы – семеро сыновей Хожироя, спустившиеся от Восточных черных тэнгриев, – мифологические семь звезд созвездия Большой Медведицы. В мифологии монгольских народов с небесными покровителями черных кузнецов соотносится созвездие Большой Медведицы, известное как «семь кузнецов», появившихся из черепов семи сыновей враждебного людям черного кузнеца Хокори, сброшенных с неба прабабушкой Гэсэра Манзан-Гурмэ-тоодэй (9, с.391). Здесь также проявляется идея «семьи». Соответственно темной части суток – времени видимости созвездия на небе, кузнецы черного цикла отчуждаются от света посредством того, что, работая в кузне, мажут лицо сажей, а свои обряды проводят в темные безлунные ночи, жертву приносят Восточным черным божествам. В.А. Михайлов, исследователь шаманизма в основном кудинских бурят Предбайкалья, особо отмечает: «...чтобы быть кузнецом, необходимо иметь утха – право от белого кузнечного тэнгрия и без этого права быть кузнецом нельзя. Но, однако, кто желает быть кузнецом без этого права, то он брызгает черным кузнечным божествам и может заняться кузнечным ремеслом. Для кузниц подобных кузнецов особых строгих запретов не существует. Про таких кузнецов говорят нохое дархад – собачьи кузнецы» (7, с.71).

В сюжете балаганского мифа центральным персонажем представляется небесная родоначальница кузнечного ремесла Эйлик Мулик. Кузнечные функции богини обусловлены ее связью с огнем и солнцем. У балаганских булагатов на правом плече изображения Эйлик Мулик, сделанной в виде фигурки из жести (онгон), солнце представлено спирально скрученной лентой из белого металла. На онгонах ее братьев такого знака нет, каждый из них отмечен одним из кузнечных инструментов.

В семантической характеристике белых кузнецов (братьев Эйлик Мулик) присутствует знак металла – серебро, цветовой код – белый, локативный – вершина горы. Божинтоевы божественные кузнецы светлого цикла представлены как мастера, умеющие работать с драгоценными металлами, в частности, с серебром (отлили котел из белого серебра), которое добывали в горах (семантический верх). Кроме серебра, белые кузнецы работали и с золотом. Так, в тексте призывания белых кузнецов Божинтоя у кудинских бурят в качестве духов-хозяев кузнечных инструментов называются «Золотой князь-отец» и «Серебряная княгиня-старуха» (8, с.26-27).

В характеристике кузнецов черного цикла знак металла – свинец, цветовой код – черный, а процесс плавки происходит на дне моря – семантическом низе. В оппозиции небесному железу, драгоценным металлам, которые обрабатывают светлые божества – сыновья Божинтоя, сыновья Хожироя по описанию соотносятся с ранними плавильщиками и кузнецами, обрабатывавшими железную руду, добываемую из недр земли и воды (8, с.26-27).

В этническом отношении кузнечные божества, маркированные эпитетом «черный», балаганскими булагатами воспринимались как чужие. По свидетельству В.А. Михайлова, они были связаны «либо с тунгусами, либо с монголами» (7, с.18). Этническое разграничение совпадает с

разграничением по хозяйственно-культурным типам. Черные кузнечные божества связаны с таежным охотничье-промысловым типом хозяйства и культуры и кочующими охотниками и скотоводами. В Предбайкалье такой тип хозяйства был характерен для монгольских родов, эхиристов, ряда хоринских и тунгусских родов, проживавших в таежной и таежно-степной зоне бассейна верховий Лены, Приольхонье и о. Ольхон.

Божества белого (светлого) цикла – это божества в обществе с оседлым и полuosедлым типом хозяйства, в котором значительное место занимали разведение крупного рогатого скота и земледелие. Такой тип хозяйства был характерен для булагатов плодородной долины Ангары. Отсюда в иерархии кузнечных божеств образуют семантический ряд: чужие - вредоносные - нижние - зимние - ночные - восточные - черные. Семантическую оппозицию им составляют божества с числовым кодом «девять» – девять сыновей Божинтоя, в семантическом поле которых лежат понятия: свои - покровители - верхние - западные - белые (светлые) - летние - дневные (8, с.29).

Н.Б. Дашиева предполагает, что разделение кузнецов и кузнечных божеств у бурят Предбайкалья на два противопоставленных цикла сложилось на этой территории в среде булагатского этнического компонента. Культура булагатов – пришельцев извне – имела многочисленные связи с культурой населения Саяно-Алтая, а через них – и Древнего Ирана. Возможно, ранние булагаты – носители технологии изготовления стали (булата), обработки серебра и золота – дифференцировали себя как «белые», «светлые» в отличие от других родов, которые не владели этим. Последние в мифе означены как Черные Восточные кузнецы, этнически связанные с монгольскими и тунгусскими родами под собирательным именем «Томорши / Тумэрши нойона», образованным от термина *тумэр* (черное железо) с аффиксом деятеля *-ии*. Что касается определения «черный», то первоначально оно имело отношение к ремеслу и не обладало каким-либо идейным значением. Это определение означало кузнеца, работающего по железу, в отличие от ювелиров, чеканщиков, работавших с серебром и золотом (8, с.42).

Таким образом, по мифологическим представлениям бурят, кузнечное ремесло как искусство обработки металла, будучи божественным даром, зарождается на небе и оттуда передается людям. И хотя имеются различные варианты мифов, во всех вариантах кузнецы пользуются почитанием. Поскольку первыми кузнецами считаются западные тенгрии, искусство кузнечного ремесла передается по наследству и только от белого кузнечного тенгрия возникают кузнечные роды – «дархан утха».

Литература

1. Хангалов М.Н. Собр. соч. Т. 1. Улан-Удэ, 2004.
2. Хангалов М.Н. Собр. соч. Т. 2. Улан-Удэ, 2004.
3. Фишер И. Сибирская история. Сибирь, 1774.
4. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа. Л., 1940.
5. Санжеев Г.Д. Тайлган бурятских кузнецов // Быт бурят в настоящем и прошлом. Улан-Удэ, 1980.
6. Шаракшинова Н.О. Мифы бурят. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1980.
7. Михайлов В.А. Религиозная мифология. Улан-Удэ, 1996.
8. Дашиева Н.Б. Культурно-семантический и историко-генетический анализ кузнечных мифов бурят Предбайкалья // Этнические процессы и традиционная культура (Сибирь: этносы и культуры. Вып. 9). М., Улан-Удэ, 2005.
9. Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980.

Literature

1. Khangalov M.N. Collection of works. Volume 1. Ulan-Ude, 2004.
2. Khangalov M.N. Collection of works. Volume 2. Ulan-Ude, 2004.
3. Fisher I. Siberian history. Siberia, 1774.
4. Kudryavtsev F.A. The history of the Buryat-Mongol people. Leningrad, 1940.
5. Sanzheev G.D. Tailgan of the Buryat smiths // Buryat lifestyle now and in the past. Ulan-Ude, 1980.
6. Sharakhshinova N.O. Myths of the Buryats. Irkutsk, 1980.
7. Mikhailov V.A. Religious mythology. Ulan-Ude, 1996.
8. Dashieva N.B. Cultural-semantic and historical-genetic analysis of the smith myths of the Buryats // Ethnical processes and traditional culture (Siberia: people and cultures. Issue 9). Moscow, Ulan-Ude, 2005.
9. Myths of the people of the world. Volume 1. Moscow, 1980.

Банаева Виктория Андреевна, научный сотрудник Центра художественных народных промыслов

Адрес: пос. Усть-Ордынский Иркутской области, ул. Мира, 84

Banaeva Viktoriya Andreevna, research assistant of the Center of artistic handicrafts

Address: Ust-Ordynsky, Irkutsk region, Mira str., 84

Tel: (3012)426876; (3012)216860; e-mail: dnikol@list.ru

УДК 398.0

Н.И. Мазай

Реализация понятия «родина» в фольклорном тексте: былины лирические песни, паремии

В статье рассматривается понятие «родина» – ключевое для народного сознания и функционирующее в фольклорном тексте как компонент концептуальной оппозиции «свой / чужой». Исследуются языковые реализации данного понятия в трех фольклорных жанрах: былинах, народных лирических песнях и паремиях. Анализируется семантика лексем, выявляются связи между жанром текста и значениями слов, выражающих понятие «родина».

N.I. Mazai

The Concept «Native Land» in the Folklore Text: Russian Epic, Folksy Lyric Songs, Proverbs

This article is devoted to consideration the concept «Native land», which is the basic concept of the National world view. This concept is part of the conceptual opposition «native / alien» in the folklore. The author explores language embodiments the present concept in the three folklore genres: Russian epic, folksy lyric songs and proverbs. The article analyses the semantics of the lexemes and discovers the relation between genre of the text and meanings of the words, which are denominate concept «Native land».

Понятие «родина» является ключевым для русской культуры и входит в концептуальную оппозицию «свой / чужой». В архаическую эпоху место рождения и жизни человека имело большое значение в системе родовых отношений. Исследователь древнерусской культуры В.В. Колесов пишет, что в древней Руси «каждому владетелю, который воплощает собой род, принадлежит его часть земли в определенной стране» (1, с.255). Эта земля передавалась по наследству, таким образом, все члены данного рода были объединены не только кровными узами, но и привязанностью к определенному месту. О связи человека с местом говорится в «Повести временных лет»: славяне стали называться по именам тех мест, которые они заняли; уже с IX-X вв., важнее стала принадлежность человека не к тому или иному народу, а владение определенной землей (1).

В настоящей статье рассматриваются способы выражения понятия «родина» в фольклорной картине мира, исследуются основные смыслы и представления, связанные с этим понятием. Фольклорные тексты выбраны по наибольшей значимости закрепленных в них важных народных представлений, многие из которых актуальны и по сей день. Фольклорное произведение при этом может быть рассмотрено как текст, содержащий некий культурный эталон или схему поведения, предписанную традицией.

Исследованные нами жанры, имея свою специфику, выражают особый тип сознания и составляют определенную часть фольклорной картины мира. Понятие «родина» было рассмотрено нами в таких жанрах, как былины, исторические песни и баллады. При этом уточним, что названные жанры составляют единый эпический текст и сочетают архаический (мифологический) и исторический тип сознания.

В эпосе понятие «родина» выражено сочетанием (*есть*) *родом из* и лексемами *родина* и (*своя*) *земля*. Выражение *родом из* – одно из интереснейших обозначений связи человека с родным пространством. Это сочетание представляет собой архаическую устойчивую формулу, кроме того, оно синкретично: при его употреблении наблюдается взаимосвязь между значением, грамматической формой и контекстом:

Есть я родом из земли да из тальянской.
«Илья Муромец и его дочь»

Формула *родом из* указывает на принадлежность человека к месту, или, точнее, на его происхождение, и употребляется в трех ситуациях: встречи с врагом, спасения девушки и узнавания в незнакомце родственника. Так, во время битвы с Сокольником Илья Муромец спрашивает его о роде-племени и о месте рождения, в результате узнает в нем своего ребенка. В балладе